

Глава 81: Средства

—

II.

Ван Чэньин негромко обратился к Гу Сьюаню:

— Генерал, прошу вас, следуйте за мной. Его Величество ожидает вас.

Лицо Гу Сьюаня слегка смягчилось:

— Благодарю за труды, распорядитель Ван.

Ван Чэньин был главным евнухом при императоре Цзяньчжао, он возглавлял Силицзянь (Управление церемоний) и ведал всеми делами внутреннего дворца, пользуясь безграничным доверием Его Величества. Даже прежний владелец этого тела, которого за суровость прозвали «Холодным Ямой», был обязан проявлять к этому человеку некоторую долю учтивости.

Под предводительством Ван Чэньина Гу Сьюань вошел в главный императорский шатер. Внутри уже сидело несколько человек: помимо императора Цзяньчжао на возвышении, по обе стороны расположились принцы и придворные чины.

Императору Цзяньчжао было уже за пятьдесят; он слегка раздобрел, но по его чертам всё еще можно было угадать, что в молодости он был весьма недурен собой. Когда его взгляд упал на вошедшего генерала, он стал настолько глубоким и пронизательным, что мог бы напугать любого.

Однако, учитывая характер «оригинального» Гу Сюня, Гу Сьюань, разумеется, не подал виду. С холодным лицом он бесцеремонно отвесил поклон:

— Гу Сюнь приветствует Ваше Величество.

Взгляд императора потеплел, на лице появилась добродушная улыбка. Он махнул рукой:

— Сьюань, садись. Ты сегодня совершил великий подвиг, спас Сюань-эра. Я должен достойно наградить тебя.

Услышав это, Се Сюань, сидевший по правую руку от императора, снова сложил ладони в жесте почтения:

— Благодарю генерала Гу.

Гу Сьюань бесстрастно покосился на принца, но не удостоил его ответом. Он лишь снова обратился к императору:

— Гу Сюнь благодарит Ваше Величество за милость.

Сказав это, он развернулся и уселся на самое крайнее место по левую сторону. Он вел себя так, будто Се Сюань был каким-то заразным вирусом, от которого нужно держаться как можно дальше.

Видя это дерзкое поведение, император лишь шире улыбнулся, хотя для проформы мягко пожурил его:

— Гу Сюнь, ну и собачий же у тебя нрав. Сюань-эр с тобой разговаривает!

Слыша этот фамильярный тон и сравнивая его с тем тяжелым взглядом при входе, Гу Сюань подумал, что Цзяньчжао зря стал императором — ему бы в театре на сцене выступать. Однако, раз уж Сын Неба заговорил, игнорировать его было нельзя.

Он медленно поднял голову на Се Сюаня и холодно ответил:

— Шестому принцу не стоит церемониться. Сегодня я отвечал за охрану обряда, и это был лишь мой долг.

— ... — Се Сюань надул губы и незаметно закатил глаза.

«Хм, ну и оставайся таким, мне-то что».

Странное дело: раньше Гу Сюань всегда относился к нему подобным образом, и принцу было всё равно, но сегодня в его душе почему-то вспыхнуло необъяснимое раздражение, смешанное со смущением. Неужели это из-за того, что на алтаре генерал его приобнял? Неужели от этого объятия мозги набекрень съехали?

«Подумаешь, мужлан... Ну, силищи у него побольше, ну, грудь твердая как камень — и что в этом такого особенного?»

Тут подал голос первый принц Се Хун, который с улыбкой похвалил:

— Генерал Гу еще так молод, а уже столь предан долгу и обладает выдающимися талантами.

Второй принц Се Куань тоже не пожелал остаться в стороне и вставил пару лестных слов.

Хотя Гу Сюань занимал лишь должность генерала четвертого ранга (чжунланцзяня) в Императорской гвардии, он отвечал за безопасность императора и дворца, что делало его положение чрезвычайно важным. К тому же его статус был особенным: отец Гу Сюаня был молочным братом императора и более десяти лет назад, во время мятежа при попытке захвата трона, закрыл императора собой, приняв стрелу.

Сам же Гу Сюань славился своей неподкупностью и прямолинейностью. Он не заводил дружбы ни с принцами, ни с министрами, ни перед кем не заискивал и подчинялся только приказам императора. Со временем доверие монарха к нему только крепло.

Тем не менее, события сегодняшнего утра посеяли в душе императора Цзяньчжао зерно сомнения. Четвертый принц Се Хуань тоже украдкой наблюдал за генералом.

Три месяца назад с юго-восточного побережья пришла весть о великой победе — это был самый крупный успех в борьбе с японскими пиратами «вокоу» с момента восшествия на престол императора Цзяньчжао. По совету чиновников решено было возвести алтарь в уезде Цин под столицей. Император должен был лично прибыть туда для молебна, чтобы отпраздновать триумф, поднять боевой дух и почтить память десятков тысяч воинов и мирных жителей Великой Лян, павших от рук пиратов.

Десять дней назад алтарь был закончен. Министерство обрядов и Императорская обсерватория выбрали благоприятный день. Предполагалось, что сегодня на рассвете император в окружении принцев и сановников проведет торжественное жертвоприношение. Однако ранним утром внезапно пришло известие, что Его Величество занемог, и право совершить обряд

перешло к шестому принцу Се Сюаню.

В тот момент чиновники в недоумении переглядывались: «Кажется, ветер перемен сменил направление». Исконно право заменять императора при жертвоприношении Небу принадлежало только будущему наследнику престола. Похоже, любовь императора к шестому принцу перешла все границы, и он твердо решил сделать его преемником.

Разумеется, внезапное решение императора имело под собой иную цель: не возвысить Се Сюаня, а нанести по нему удар.

Все эти годы император успешно маскировал свои чувства, а поскольку сам Се Сюань был весьма неглуп и способен, многие силы при дворе начали тянуться к нему, несмотря на дурную славу его матери благородной наложницы Лу.

Особенно императора беспокоило недавнее событие: единственная дочь великого главнокомандующего провинции Чжэцзян Юй Чжияо влюбилась в Се Сюаня с первого взгляда. Юй Чжияо души не чаял в дочери и планировал во время награждения за победу просить императора о помолвке.

Просьба подданного о браке с принцем — это огромная честь, и далеко не каждый имел на это право. Но Юй Чжияо не был «каждым». Именно он разгромил пиратов, обеспечив победу на побережье, а его прославленная «армия Юй» гремела на всю страну. Если бы такой влиятельный и уважаемый военачальник стал тестем Се Сюаня, чаша весов в борьбе за трон окончательно склонилась бы в пользу последнего.

Тут-то главный герой этого мира, четвертый принц Се Хуань, и задумал всё испортить. Конечно, проще всего было бы, если бы император просто отказал, но на людях император Цзяньчжао всегда изображал безграничную любовь к Се Сюаню. Слишком резкий отказ мог посеять в принце подозрения. Значит, нужно было сделать так, чтобы Юй Чжияо сам отказался от этой затеи.

В итоге, посоветовавшись с главной героиней Цзянь Яньянь, Се Хуань предложил блестящий план.

Использовать грядущее жертвоприношение.

Этот обряд был посвящен павшим от рук пиратов. Если в тот момент, когда Се Сюань будет совершать подношение, алтарь внезапно рухнет, это можно будет подать как дурное знамение. Учитывая репутацию наложницы Лу как «погибель династии», шепот о том, что Небо гневается на «недобродетельного» принца, разнесется мгновенно. Какой военачальник захочет породниться с тем, кого проклинали боги? И какой принц сможет после этого претендовать на трон?

В оригинальной сюжетной линии события развивались именно по этому сценарию.

После падения алтаря репутация Се Сюаня мгновенно рухнула. Юй Чжияо под давлением общественности и из страха перед «немилостью Небес» отказался от идеи брака. И тут же на сцену вышла главная героиня Цзянь Яньянь: она проявила «благородство» и, ничуть не смутившись дурными знаменами, вышла замуж за шестого принца. Разумеется, это лишь заставило Се Сюаня проникнуться к ней еще большей благодарностью и любовью, что позволило ей в дальнейшем вонзить нож предательства еще глубже.

Но теперь этот идеально выверенный план был разрушен Гу Сьюанем. Он не только во

всеуслышание заявил, что падение колонны — дело рук человеческих, но и захватил живых наемников. Это не просто спасло репутацию Се Сюаню, но и могло заставить его заподозрить неладное.

Как всё могло так обернуться? И почему всё случилось так вовремя?

С другой стороны, Гу Сьюань всегда открыто враждовал с Се Сюанем. Он не раз публично называл наложницу Лу «погибелью династии» и заявлял, что император слишком балует шестого принца, обещая рано или поздно призвать к ответу всех родственников Лу, пробравшихся во власть.

Император Цзяньчжао снова бросил на Гу Сьюаня пристальный взгляд, словно пытается прочесть его мысли. Однако, прежде чем он успел что-то спросить, Гу Сьюань сам поднялся с места:

— Ваше Величество, у меня есть доклад.

Император Цзяньчжао прищурился. «Неужели эти никчемные наемники успели сболтнуть лишнего? Неужели они хотят, чтобы я истребил их семьи до девятого колена?» — пронеслось у него в голове. Спустя мгновение он холодно спросил:

— Речь о утренних убийцах? Появились зацепки?

Гу Сьюань кивнул. Увидев этот утвердительный жест, император стал мрачнее тучи. В шатре воцарилась аура монаршего гнева, от которой у всех присутствующих, вольно или невольно, по спине пробежал холодок.

В этот момент снаружи донеслось донесение, и в шатер вошел человек в чиновничьем облачении. Едва переступив порог, он пал ниц перед императором и горестно возопил:

— Ваше Величество!.. — его голос дрожал от истинного отчаяния.

Цзяньчжао нахмурился. Перед ним был глава Далисы (Судебного приказа) Чэнь Хэси. Узнав, что Гу Сьюань схватил преступников, император отправил его участвовать в допросе.

— Господин Чэнь, говорите толком, что произошло?

Чэнь Хэси выпрямился и дрожащим пальцем указал на Гу Сьюаню, не в силах подобрать слов:

— Генерал Гу... Генерал Гу... он просто...

Императору надоело это заикание, и он обратился напрямую к генералу:

— Сьюань, что ты натворил?

Гу Сьюань встал, и на его суровом лице промелькнула редкая тень недоумения:

— Я как раз собирался доложить. Эти наемники осмелились покушаться на Ваше Величество, и при этом оказались на редкость упрямыми. Видимо, во время допроса я немного... переборщил. Господин Чэнь не привык к суровым будням, вот и перепугался.

Сказав это, он с явным презрением взглянул на Чэнь Хэси.

— ... — Чэнь Хэси. «Я перепугался?! Да я в ярости! И ты называешь это «немного

переборщил?»?»

Чиновник несколько раз ударился лбом об пол и взмолился:

— Ваше Величество, я не могу вести это дело! С методами генерала Гу эти наемники вряд ли доживут до рассвета. Я просто не успеваю ничего у них выведать!

Несмотря на то, что император и сам не желал наемникам долгой жизни, он опешил:

— С того момента, как их привезли в лагерь, не прошло и часа. Как можно было так быстро всё довести до такого состояния?

Чэнь Хэси гневно посмотрел на Гу Сьюаня:

— Я и раньше слышал о железной хватке и жестокости генерала Гу, но разве так ведут допросы?! Там и раскаленное железо, и снятие кожи... Они уже на людей-то не похожи! Если бы генерал не схватил их лично, я бы заподозрил, что он просто замечает следы, убивая свидетелей!

Тут император Цзяньчжао всё понял, и последние капли подозрения к Гу Сьюаню исчезли. Он усмехнулся и со вздохом сказал:

— Сьюань, ты всё-таки военный человек. Давай ты пока не будешь вмешиваться в следствие. Я поручаю это Далисы и Управлению церемоний.

Гу Сьюань холодно покосился на Чэнь Хэси и ответил императору:

— Повинуюсь. Честно говоря, мне и самому неинтересна эта нудная возня с вопросами. Мне по душе только ловить и карать.

Се Сюань надул губы: «...» — «Типичный мужлан».

Император удовлетворенно кивнул, и его лицо стало еще более благосклонным:

— В любом случае, твоя заслуга в этом деле неоспорима.

Гу Сьюань сухо отдал честь:

— Тогда я откланяюсь.

С этими словами он развернулся и вышел из шатра, даже не взглянув на остальных принцев, словно их там и не было.

Уезд Цин располагался у самого канала и был одним из немногих мест на севере с живописными пейзажами. В густом лесу кружились лепестки сорванных цветов и мелькали тени от меча. Самым завораживающим в этой картине был стройный и величественный силуэт воина.

Се Сюань, спрятавшись за огромным деревом, с интересом наблюдал за тренировкой.

Вжик! Сверкнуло серебро. Не успел принц и глазом моргнуть, как ледяное лезвие драгоценного меча уже прижалось к его белой, изящной шее.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281619>